

Это обращение слегка удивило Му Си.

Взглянув снова на раба, он увидел, как он стиснула зубы, на лице мелькнуло сожаление, когти глубоко впились в подушку капсулы — словно этот слабый призыв вырвался помимо его воли.

Но сожаление... о чём он сожалеет?

О сломанной капсуле? Или о том, что назвал его господином?

Му Си прищурился — раб зажмурился, дыша часто и прерывисто. Похоже, он на пределе.

Странно — существо на грани безумия, а он, как источник давления, не ощущал от него никаких негативных эмоций.

Му Си молча разглядывал раба.

В Империи грань между рабами и личными наложниками довольно размыта.

Он его раб, и действительно может называть его господином.

Раб...

Выдержать такое ментальное давление — впечатляет.

Его взгляд остановился на шее с проступившими венами.

"Как чувственно, — подумал Му Си. — На грани безумия, но всё ещё сдерживается. Невольно хочется узнать его предел".

Но у него были другие планы на раба, не стоило так быстро обрывать эти отношения.

Му Си немного ослабил ментальное давление и провёл по накопительному браслету. Через мгновение в его руке появился тёмный ошейник.

Питомцам нужны жетоны, рабу тоже требуется подобная "метка".

Му Си наклонился, мягко обвивая чувствительную шею раба ошейником.

На тёмной поверхности холодно блеснул тёмно-золотой герб клана Секайя — переплетённые лозы.

Пальцы Му Си скользнули по гербу, сопровождавшему его более десяти лет. Прежде он и подумать не мог, что однажды собственноручно наденет ошейник на самку.

Каждый ошейник — это контракт.

— Твоё имя, — Му Си впился взглядом в его лицо.

Раб решил, что у него помутился рассудок — иначе как он мог слышать эти слова?

В тот день он присягал ему на верность. Самец в парадном мундире с золотой отделкой спустился по ступеням, встал перед ним и спросил: твоё имя.

Он ответил:

— Ши Ань... — губы раба дрогнули, голос охрип.

Самец произнес:

— Моё имя Му Си Секайя, — торжественно назвал он полное имя.

Щёлк.

Вспыхнул тёмно-золотой свет, ошейник защёлкнулся и запечатался.

Контракт заключён.

Непреодолимое ментальное давление внезапно исчезло.

Ши Ань, взмокший, тяжело дышал, расфокусированный взгляд постепенно прояснялся.

Щёлк.

Звук закрывшейся двери ванной окончательно привёл раба в чувство.

Оглядевшись, он обнаружил, что остался один, на шее холодило.

Без вмешательства хозяина и сдерживающих ментальных щупалец новорождённые крылья снова беспорядочно расползлись по комнате.

Ши Аню не было дела до новых крыльев. Убедившись, что самец ушел в ванную, он трансформированными когтями коснулся ошейника, в глазах мелькнуло замешательство.

Что это...?

Заклучение контракта с рабом не входило в планы Му Си, но казалось неплохим решением.

Размышляя о правителе подземного района, о котором узнал от Ши Аня, он снимал одежду, намереваясь опробовать душ.

Особь класса А с потенциалом достичь класса S, командующая частной армией высокоранговых самок...

Протянув руку под душ, где вода из холодной становилась горячей, Му Си застыл в раздумьях.

Что-то не так.

Особей класса А не счесть, но во всей Империи только одиннадцать особей класса S зарегистрированы в сети.

"Потенциал достичь класса S" — раб говорил слишком уверенно, словно о свершившемся факте.

Как... интересно.

Вода лилась, поднимался пар, Му Си усмехнулся, запрокинув голову под струи.

Мелкие капли осели на ресницах, он недовольно моргнул, удовольствие от процедуры значительно уменьшилось.

В лучшем отеле подземного района даже нет звуковой очистки — стоит написать негативный отзыв.

Тук-тук-тук.

В дверь настойчиво, но тихо стучали. Звук был едва слышен за шумом воды, и если бы не рассеянная вокруг ментальная энергия, передающая информацию, Му Си мог бы не заметить.

Полученные данные заставили его замереть.

Снаружи... крылья?

Этот раб сошел с ума?

"Войдите" — такого он точно не скажет.

Несколько ментальных щупалец сконцентрировались у двери, готовые преподать новорожденным крыльям жестокий урок.

Му Си всё ещё недоумевал, расширяя ментальное поле.

Главное назначение ошейника — защищать мужскую особь. При любой попытке атаковать признанного хозяина носитель получает наказание. Даже если у раба были какие-то намерения, он не мог действовать так безрассудно.

Ментальное поле охватило всю комнату — раб спокойно сидел на разбитой капсуле, похоже... в прострации?

Значит... снова самоволие новорождённых крыльев?

Ментальные щупальца зависли в воздухе, не атакуя — крылья после столкновения с дверью просто прильнули к ней.

Му Си почувствовал разочарование — он действительно хотел преподать урок этим крыльям, помешавшим его водным процедурам.

Без достойного повода бить уже нельзя.

Выключив воду, он вытерся, достал из браслета пижаму, переоделся и направился к выходу.

Открыв дверь, он увидел шеренгу крыльев, не оставивших места даже ступить.

Ши Ань обернулся на звук, увидел "противостояние" у ванной и смутился.

Хоть его тело недавно лишилось крыльев, в памяти последний раз он обладал ими более десяти лет назад и давно утратил привычку постоянного контроля.

Главное — почему крылья, ползая, все... собрались у двери ванной?!

Ши Ань в панике попытался управлять крыльями, но вдруг почувствовал тяжесть на одном из них.

Посмотрев, увидел изящную ступню господина на своём крыле.

Ши Ань затаил дыхание, прекратив попытки убрать крылья.

Крыло под ногой слегка дрогнуло, Му Си посмотрел на него, и оно замерло — так же быстро, как менялись неуловимые эмоции раба.

Му Си бросил на раба недоуменный взгляд.

Крылья высокоранговой особи, даже новые, не должны прогибаться под весом самца.

Ши Ань опустил глаза, не встречаясь с его взглядом. Крылья, которые он хотел убрать, перестроились, образуя тёмную дорожку под ногами Му Си.

Самки ради спаривания стерпят что угодно.

Не то что позволить господину наступить на крылья — если бы он захотел отрезать их, он бы коленопреклонённо поднес нож.

Му Си приподнял бровь и пошёл к кровати по крыльям раба.

Крылья стелились ему под ноги до самой кровати, устойчивые, без единого колебания.

Му Си сел на край кровати.

Крылья покорно распластались — раб отлично их контролировал.

Му Си посмотрел на раба.

Тот опустил глаза, светло-золотые короткие волосы в беспорядке падали на лоб.

Раны на теле после регенерационной капсулы исчезли, восемь крыльев соединялись со спиной — контраст тёплой белой кожи и тёмных крыльев мог разжечь садистские наклонности у определённых любителей.

Му Си запоздало осознал — у этого раба не только глаза необычные, отмытый, он оказался весьма привлекательным.

Словно купил на развале дешёвую куклу с историей, отмыл — а она красивее элитных кукол известных производителей.

Кажется, он слишком долго смотрел. Му Си отвёл взгляд от лица раба, скользнул по разбитой капсуле и произнёс:

— Сам найди, где спать.

Сказав это, он забрался на кровать, откинувшись на подушки.

Му Си расслабился и открыл терминал, просматривая отчёты подчинённых.

Ши Ань застыл в растерянности.

И всё?

Его крылья загородили дверь ванной, но господин не наказал? И не спросил про сломанную капсулу?

Ши Ань посмотрел на Му Си, тот мгновенно заметил взгляд и поднял глаза, встретившись с разноцветными радужками.

Помолчав секунду, он всё же пояснил:

— Я не люблю спать с кем-то.

Рабы обычно подразумевали постельные услуги — такие слова господина могли задеть.

Но Му Си не собирался смягчать формулировку.

Ему не требовались интимные услуги, и если бы не отсутствие у раба документов для регистрации, он бы не оставил его в номере.

— Можешь спать на диване, или я дам тебе палатку.

Ши Ань моргнул, поняв, что господин действительно не собирается ругать его, и поспешно ответил:

— Диван отлично подойдёт... спасибо.

Место рядом с господином в постели — он мог лишь мечтать, но не смел показать этого.

— М-хм, — рассеянно отозвался Му Си, возвращаясь к терминалу.

Пальцы скользнули по экрану, отвечая на запрос командира охраны о его безопасности, затем он переключился на личный аккаунт.

Страница была пустой.

Командир не доложит наверх, пока с ним ничего не случится, двое братьев достаточно изматывают его мать-самку, ей не до него. Он может... кое-что сделать на Амике.

Му Си рассеянно водил пальцем по экрану.

Общество одновременно баловало и сковывало мужских особей.

Самки владели всеми внешними правами, несли обязанность растить мужских особей и личинок, а самцы... получали лучшую защиту, отдавая взамен лишь сперму и ментальную

энергию.

Он плыл по течению, пока тот сон...

Он смутно что-то уловил.

Му Си закрыл глаза, провёл пальцем по серьге-терминалу, отключая виртуальный экран.

Он ждал продолжения сна, длившегося три дня. Интересно, будет ли сегодня что-то новое?

Впрочем, в темноте ментальная энергия стала ещё активнее.

Му Си "видел", как раб вместе с роботами-уборщиками убирает осколки, как в коридоре персонал эвакуирует постояльцев из всех номеров, кроме их, как в холле Красноволосый, зажимая рану на лице, отдаёт указания...

"Красавчик бьёт больно, надо хорошенько отоспаться..." — ментальная энергия тихо растекалась, голос красноволосого постепенно затих.

Му Си наблюдал за разнообразием жизни, оставаясь равнодушным. Даже разговоры о себе не вызывали никаких эмоций.

Одно крыло осторожно потянулось к нему, раб намеренно дышал тихо, но сердце колотилось.

Му Си не шевельнулся.

Щёлк.

Тихий звук — снаружи стало темно.

Раб выключил свет.

Крыло отступило, раб лежал на диване, глядя в его сторону, и лишь спустя время этот взгляд исчез.

Слушая дыхание второго существа в комнате, Му Си... совершенно не хотел спать.